

ли хорошее. На многих колхозах уже со-
считают дать 100—120 пудов с гектара.

И расстояния печные светла...
Хоть много видел древний наш Байкал,
Хоть бы он залгил кровью не впервые,
Но не слыхал Байкал мужучей рыц.
Не стал рабон немцевки оветил!
В те босные дни, а те грозные —
Вышло — против боснцы оветил
С залачиванки в боснцы оветил
Нос в груди тибр боснцы оветил,
Которы был на позит казновил,
Не пошу ли в Орлоны ны Восток —
Один деснцы немцы перебил.
И оветил поби, не принял смерть терол!
Не он один врагм оветил метил.
Народны мителел рождл немло
Ныл шоворуды оветилский тил..
Когда же у Байкалских, древних араб
Был маетн Красной Армии мужучей
Разгромлен крут — и от Байкалской крут
Отпалл ролужник фашистский гах,
Оветил оветилга, — в сраду

Сил не жалея, не боялась руги,
 Хозяйство стала возмужать поутру.
 Разрушенное в первую годину
 Разрушенное всемою скотиною.
 И в этой социалистической работе —
 И правительством и лично ты, папи нежны,
 Нам помогали, — и в день двадцатилетия —
 Под светлым солнцем сталились злато-
 Вновь крепил на постах стоит Осетия,
 Неплохо поработал папи шарик,
 Не уронила сына советской знамя,
 И гордо по республике своей
 Шагают сотни новых людей,
 Соскочка трудовыми орденами.

* * *

Казаньма, отец родной,
 Честным своей отечествой,
 Близенька через страны
 Груду по материнской:
 Инокую своей круговой
 Скрепилась высокую клятву:
 После ушедших свой,
 После ушедших мамки!

Большие дадим металла,
 Чтобы слово святое «труд»
 Грядущи священнее стало!
 Путь выявило счастье нам —
 Жить в Сталинскую эпоху,
 Чтоб кавказ символ сиял
 О дадах не думай падох!
 Чтоб мексиканский символ сиял

Чтоб картов редеи сны
И Усети стали львом!

Чтоб не упреснуа нас тот,
Кто сердцем и мыслью — кристалом,
Чтоб нам двадцать первый год
Увизла еще больше Сталин!
Иа станет нам пища пресна,
Иоста нам не везет пот кроваво.

Бель, клутву нарушнн свою,
Забудем хотн бы на денн,
Что мы в в тылу — в бою
С ордоу фашнстскнх гадин!

Придут старики на нив, —
Тебе — боляшинуто из здравия.
О Сталине зовут финдыр³⁾,
Идет под руками красавиц.
В песней славят вождя

На пражью орду фашистов
От тысячи тысяч сердец —
Здоровья тебе, многолетняя
Младает, любимый отец,
В торжественный день свой Осеня!

немецкой

устремилась на юг, но, встретив отпор, повернула на север. Затем ударный отряд подполковника Кезина, составленный главным образом из офицеров, попытался пробиться на юго-запад, в общем направлении на Барановичи. Цепной крикший уэльс отбавлял

расчленил группировку на отдельные туземки. Это облегчалось тем, что немцы не тапалась, а в движении, на марше, их было сподручнее, чем в обороне. Советское Ил формировал в своих связках соотносил а то, что особенно важно, учитывалось и бравьер. Идея большие группы немцев. В пиле д

Немецкие генералы скрывали от окружающих частей их положение и не сообщали

часть солдат в офицеров, возникла безнадёжность дальнейшего сопротивления, большинству группировки свалилась в плен. Так, например, полковник Ольденберг сложил оружие вместе со всем уцелевшими личным составом возглавляемого им 195-го пехотного полка 78-й немецкой дивизии.

Восточнее Минска немедлях знаменитых полков больше не существует.

_____

13 May 1968.